

История 17: Слуга (Часть 22)

Ланс, ворочаясь на нижнем ярусе кровати, щурясь, взглянул на вернувшегося подопечного и сонно спросил: – Ты куда-то уходил что-ли...

Ответ юного слуги был готов заранее: – Я ходил будить молодого господина... Вот.

– Ааа... И как, разбудил? – хитро улыбнувшись, любопытствовал лис.

– Угу... Он наорал и выгнал. Я не знал, что сегодня его не нужно будить.

– Всю ночь ведь гуляли! Хозяева, наверное, до обеда теперь проспят.

– Мне не говорили, что его не нужно будить сегодня!

– Мог бы и сам догадаться.

– Тогда могли бы заругать за то, что отлыниваю от работы. Вот...

– Боишься, что выгонят?

– Угу...

– А мне сестрёнка говорила, что тебе плевать.

– С чего она взяла?..

– Сказала, что ты орал об этом прошлым утром, пока с сопляком собачился.

– Я не собачился!

– Облаял господина!

– Не лаял я...

Ланс фыркнул, перевернувшись на живот и уткнувшись лицом в подушку, тем самым взяв на себя инициативу закончить начавшийся спор.

Вновь ложиться спать Ирбис пока не собирался. Достав из шкафа дорожный мешок, он принялся выкладывать из него на стол свои вещи и тщательно перебирать их в поисках чего-то, что не должно там быть. Молодой путешественник так и не узнал о том, что в его вещах уже успел покопаться эльф, гостивший в имении Каллен.

– Неужто уходить от нас собрался? – вновь подал голос лис, заметив возню своего соседа и теперь с интересом за ней наблюдая.

– Нет! Я просто... Ищу. Может быть, что-то завалилось. Бусина какая-нибудь...

– О! О Силике моей подумал? И как поиски?

– Сам видишь. Никак.

На столе появилась стопка теплой одежды, кисетики с лечебными травами и солью. Мешочек с сушеными фруктами и прочая мелочовка, необходимая в дороге. Отдельно было отложено два сухаря и огрызок засохшего сыра, которые невесть как оказались на дне и теперь должны были быть выброшены. Особо внимательно оказалось осмотрено содержимое кошелька. Юноша даже повернулся спиной к лису, чтобы тот не видел, сколько у него денег. Но все поиски оказались тщетными. Ничего лишнего, кроме просроченной еды, обнаружено не было.

– А это что? – Ланс ткнул пальцем в ожерелье из трёх когтей монструозной птицы Куропеко, разделенные парой вырезанных из дерева шариков.

– Охотничий трофей. Я когти сам добыл. Вот... – с толикой гордости ответил парнишка, а затем поспешно добавил: – Но его не отдам! Мне его сделал б... Не отдам, в общем...

– Ой, больно надо! У кого когти такие здоровые выдрал?

Складывая пожитки обратно в дорожный мешок, парнишка рассказал соседу о его совместной охоте с одним нахальным наемником.

Убрав вещи обратно в шкаф, зверолод на всякий случай проверил свою одежду, висевшую там. Ничего неожиданного обнаружить не удалось. В кармане штанов он нащупал антимагический браслет, но ворованную вещицу доставать не стал, так как лис все же выбрался из кровати и с любопытством наблюдал за происходящим. А вот серебряная застёжка в виде двух листьев, подобных распахнутым крыльям, подверглась тщательному осмотру. Мальчишка даже потряс ее у уха, пытаясь услышать, не бьётся ли что-то, спрятанное внутри. Безуспешно. На украшении не было ни единого стыка, сплошной металл. Да и, судя по весу вещицы, полостей тоже не имелось.

– А вот это Силике точно понравится!

– Нет! – сразу отказался парень, – застёжка не моя. Мне ее на хранение дали. Не могу отдать...

– Кто тебе серебро доверить мог? Стащил, наверное?

– Нет. Я не вор! – возразил юноша, понимая, что с недавних пор это уже не так.

– Надеюсь, не у хозяев украл? – продолжал гнуть свое белый лис.

– Нет! Она у меня ещё до прибытия в Илрум была! А леди Кэтлин и Госпожу Ингрид я впервые встретил только на корабле, плывущем сюда. И в тюрьме она была на мне. Вот... – возмутился Ирбис, пряча украшение обратно в карман куртки.

– Да ладно тебе. Я пошутил. Без обид, ладно?

– Угу...

Неудачные поиски подошли к концу, и парни вновь вернулись в свои кровати. Где-то через час объявился дворецкий и пристроил их к работе. После ночного праздника предстояло много уборки. Шум поднялся, когда вся прислуга завтракала в комнате для слуг. В помещение ввалился растрёпанный Вальдис в ночном халате, его сопровождали хмурый эльф и Коул.

- Кто из посторонних оставался на ночь в особняке?! - с ходу потребовал ответа глава семейства Каллен.

- Никто, господин! Все гости ушли, - ответила ему Амира.

- Встать из-за стола, когда с вами говорит господин! - рявкнул дворецкий.

Три девушки и два парня, побросав столовые приборы, повскакивали со стульев. Стиснув зубы, Ирбис вновь принялся считать в уме от ста до одного, всеми силами пытаясь не выказать испуга.

- Вы видели сегодня в поместье бледного черноволосого мужчину? - тихо поинтересовался Фэйриэль, пристально осматривая прислугу.

- Нет! - излишне поспешно, первым ответил нервничающий юноша, чем заслужил внимание пришедшей троицы.

- Ты точно никого не видел, Дайн?.. - вкрадчиво поинтересовался у него гость из Великого леса.

- Да! То есть нет... Никого не видел. Я, эм... Рано встал на рассвете и никого не видел. Вот...

- Чего это вдруг ты рано встал сегодня? - полюбопытствовал Коул.

- Я... Я ходил будить молодого господина. Но он меня прогнал! Я не знал, что сегодня его не нужно будить. Вот...

- Хватит воткать, когда говоришь со мной! - прикрикнул Вальдис, - видел... Слышал что-нибудь на втором этаже?

- Н-нет, господин!

- Вытяните вперёд руки. Я вас проверю, - велел эльф, а когда прислуга подчинилась, нараспев продекламировал заклятье. Слуг обдало прохладным ветерком. С их ладонями совершенно ничего не случилось. Только на правом плече зверолода ярко вспыхнул зеленоватый узор. Увидев это, глава семейства Каллен подскочил к парнишке и, вцепившись в воротник камзола, резко дёрнул к себе, прошипев: - Ты...

Ирбис обмер от ужаса, но на помощь ему пришел Фэйриэль, удивлённо произнесая: - Успокойся, друг мой. Это не то!

- Что это тогда такое? - спросил мужчина у своего гостя.

- Это... Знак дружбы моего народа... Судя по всему, твой слуга когда-то повстречался с эльфом. Это не то. Твои слуги чистые.

- Кто тогда это сделал?! - огрызнулся человек, отпуская мальчишку.

- Не знаю. Может быть, сам... Велите прислуге обыскать особняк. Вдруг что-то обнаружится?

- Ты сдурел?!

- Успокойся, Вальдис. Мы его снова найдем и... Давайте для душевного спокойствия проверим вещи прислуги? - предложил гость.

- Ладно! Не вздумайте возражать! Если это кто-то из вас меня обчистил - сам мразь придушу! Коул, собери остальных.

- Да, господин.

Возмущаться никто не посмел. Дворецкий привел в комнату слуг повара с конюхом, и после повторной магической проверки эльфа начался обход левого крыла. Прислуге запретили даже перешептываться. Полностью перетряхнутое, небогатое имущество работников поместья тщательно осматривалось лично Вальдисом. В это время Коул в подробностях выяснял, кто чем занимался минувшей ночью. Комнату парней досмотрели одной из последних.

- Я у дверей стоял все время. Одежду гостей принимал, - объяснялся перед начальником Ирбис, пока обыскивались его пожитки.

- Все время?

- Да! А потом господин Сицилий отправил меня в казармы стражи за забытым подарком для леди Кэтлин. А когда вернулся, сразу отдал его и опять стал выдавать одежду. Когда все гости ушли, вы отпустили нас спать. Вот...

- Не воткай при господине.

- Простите... Оно само получается...

- Следи за речью, - велел Коул, завершая допрос.

Тем временем эльф стоял в сторонке и наблюдал за тем, как Вальдис вытряхивает дорожный мешок юноши, а затем обыскивает и его одежду в шкафу. Металлический браслет, обнаружившийся в штанах, интереса не вызвал, а вот найденная серебряная застёжка заставила Фэйриэля вскрикнуть: - Положи назад!

- Что?.. - недоуменно спросил глава семейства Каллен, но был перебит гостем: - Это не твоя вещь! Живо положи ее назад!

- Что на тебя нашло?.. - удивился человек, а на лице посланца Великого леса возник гнев: - Я сказал, верни ее на место... Она точно не твоя.

Не дожидаясь исполнения своего повеления, эльф выхватил украшение и сунул его назад в карман зверолода, а затем тихо промолвил: - Прости... Друг... Этот предмет относится к нашей культуре. Его нельзя трогать без спросу...

Дальнейшие поиски абсолютно ничего не дали, лишь вызвали град вопросов у прислуги, которыми завалили несчастного парнишку. Тот отнекивался, как мог, из-за подозрительности, не желая рассказывать ни о волшебной отметине на плече, ни о серебряной безделушке.